

ПЁТР ИСАЕВИЧ ВЕЙНБЕРГ
(1831-1908)

ТЬМА
(Из Байрона)

I had a dream, which was not all a dream...

Я видел сон; то был не полный сон:
Померкнуло сиянье солнца; звезды,
По вечному пространству в темноте,
Погасшие и ошупью блуждали;
И в воздухе безлунном вся земля
Холодная и черная висела;
Заря пришла, но дня не принесла,
И ужасом охваченные люди
Забыли все волнения страстей,
И все сердца наполнились одною
Молитвою - о свете для земли.
Дворцы царей, и троны, и избышки,
И все места, где человек живет,
Все делалось огня добычей; люди
Жгли города и вокруг своих домов
Пылающих сбирались, чтоб друг другу
Еще хоть раз успеть взглянуть в лицо;
И счастлив был, кто жил вблизи волкана
И факелов сверкающих его.
Последняя и робкая надежда
У всех людей осталася: они
Зажгли леса, но гордые деревья
И рушились, и тлели с быстротой,
И с треском вдруг стволы их исчезали,
И снова тьма царила на земле.
Был мрачен вид людей при этом свете
Отчаянья, когда по временам,
Как молния, их озаряло пламя.
Одни из них лежали на земле
И плакали, закрыв лицо руками;
А у других мелькала на губах
Какая-то бесстрастная улыбка,
И с ней они сидели, прислонясь
Щекой к руке; тут многие поспешно
Горючие сбирали вещества
И их в костры бросали, и смотрели
С безумною тоской на темный свод -
Исчезнувшей вселенной мрачный саван,
И снова вдруг с проклятьями они
Кидались ниц и, воя, скрежетали.
Испуганные стаи хищных птиц
Бессильными крылами били землю;
И дикий зверь смирялся и робел;
И ползали шипящие ехидны
Среди толпы, не жалея никого,
И пищею они служили людям;
И вновь зажглась кровавая война,
Умолкшая лишь на одно мгновенье;
За каждую, малейшую кроху
Вновь начали платить все люди кровью;
И порознь все садились, и пасть
Со злобою суровой наполняли.
Любовь прошла бесследно; вся земля
Одну лишь мысль собой осуществляла.
Одну лишь мысль, и это было - смерть,
Бесславная и близкая! Терзали
Голодные страдания людей,
И падали они и умирали,
И кости их, и мясо без гробов
Валялися; иссохший становился
Добычею иссохшего; собаки